

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗАТЫНАЙКО ПРОТИВ РОССИИ»

(жалобы №№ 1935/07 и 41798/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

25 июня 2019 года

Данное постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Затынайко против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:
Алина Полачкова, *Председатель*,
Дмитрий Дедов,
Гилберто Феличи, *судьи*,
и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,
проведя 4 июня 2019 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании двух жалоб (№№ 1935/07 и 41798/07), поданных в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации — Владимиром Анатольевичем Затынайко и Андреем Анатольевичем Затынайко (далее — «заявители») — 30 мая 2007 года и 31 июля 2007 года соответственно.

2. Интересы заявителей, которым была оказана юридическая помощь, представляла О. Преображенская, адвокат, практикующая в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 18 ноября 2011 года Власти были уведомлены о жалобах первого заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 5 (незаконное заключение под стражей в период с декабря 2005 года по май 2007 года) и в соответствии со статьей 6 (незаконный состав судебной коллегии, предвзятость суда, отстранение его адвоката и отказ в доступе к материалам дела).

4. 5 мая и 8 декабря 2011 года Власти были уведомлены о жалобах второго заявителя в соответствии со статьей 3 (бесчеловечное обращение в связи с его жалобой в Суд), пунктом 1 статьи 5 (незаконное заключение под стражей в период с 13 сентября 2002 года по 17 января 2003 года), пунктом 4 статьи 5 (отсутствие эффективной процедуры для оспаривания законности постановления от 13 сентября 2002 года), статьей 6 (состав судебной коллегии, предвзятость судебной коллегии, длительность уголовного разбирательства),

пунктами 1 и 2 статьи 8 (вмешательство в право на уважение к переписке) и статьей 34 (препятствие праву подачи жалобы).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители, двое братьев, родились в 1970 и 1975 годах соответственно и в настоящее время отбывают наказание в виде тюремного заключения в г. Соль-Илецке Оренбургской области.

A. Уголовный процесс в отношении заявителей

1. Первый этап судебного разбирательства

6. 5 декабря 2001 года Волгоградский областной суд признал заявителей виновными в нескольких убийствах.

7. 23 июля 2002 года Верховный Суд Российской Федерации отменил данный приговор в порядке апелляции и вернул дело для нового рассмотрения.

2. Второй этап судебного разбирательства

8. В сентябре 2002 года уголовное дело было повторно передано в Волгоградский областной суд для судебного разбирательства профессиональным судьей при содействии двух народных заседателей.

9. 13 сентября 2002 года областной суд продлил срок содержания заявителей под стражей в ходе предварительного следствия, указав, что мера пресечения должна оставаться без изменений.

10. По словам второго заявителя, 23 сентября 2002 года он подал две жалобы на постановление о продлении срока содержания под стражей от 13 сентября 2002 года. Первая, записанная под исходящим номером 35/13/2-218-з, была отправлена в Верховный Суд Российской Федерации, в то время как вторая, записанная под исходящим номером 35/13/2-217-з, была отправлена в Волгоградский областной суд.

11. 5 декабря 2002 года состав суда был изменен, и дело было передано на рассмотрение суда и двух новых народных заседателей, Д. и Мот.

12. 17 января 2003 года областной суд признал заявителей виновными в нескольких убийствах и приговорил их к пожизненному тюремному заключению.

13. В неустановленный день второй заявитель обжаловал приговор суда от 17 января 2003 года.

14. 8 июля 2003 года Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу заявителя и оставил приговор в его отношении без изменений. По словам второго заявителя, в тот же день он также узнал, что его жалоба от 23 сентября 2002 года не была включена в материалы дела и что она не будет рассмотрена.

15. 21 декабря 2005 года Президиум Верховного суда отменил постановление от 8 июля 2003 года в порядке надзора и направил дело в апелляционный суд для повторного рассмотрения.

3. Третий этап судебного разбирательства

16. В письме от апреля 2007 года заместитель председателя Волгоградского областного суда сообщил судье В. Верховного суда, что Д. выступил в качестве народного заседателя в пяти уголовных процессах от 6, 13 и 21 февраля, 18 марта и 11 сентября 2002 года и что Мот. была народным заседателем в трех уголовных процессах 8 октября, 21 ноября и 30 декабря 2002 года.

17. 22 мая 2007 года Верховный Суд оставил приговор заявителя без изменений по существу в апелляционном порядке. Апелляционный суд постановил, помимо прочего, что участие народных заседателей в более чем одном уголовном процессе в год не может подорвать «законность» суда по делу заявителей.

В. Попытки второго заявителя обжаловать заключение его под стражу

18. 28 августа 2007 года второй заявитель потребовал, чтобы срок подачи апелляции на постановление от 13 сентября 2002 года был восстановлен в связи с исчезновением печатной копии его первоначальной жалобы.

19. 21 сентября 2007 года суд первой инстанции отклонил ходатайство второго заявителя, отметив, что уже невозможно установить, подавал ли он соответствующую жалобу своевременно, и подавал ли вообще.

20. 7 мая 2008 года Верховный суд оставил в силе отказ, добавив, что жалоба второго заявителя на незаконное содержание под стражей после 13 сентября 2002 года была необоснованной.

С. Предполагаемая цензура писем второго заявителя администрацией исправительной колонии и вмешательство в его право на индивидуальное заявление

21. По словам второго заявителя, 26 марта 2009 года он направил заявление в Суд через администрацию исправительной колонии. Данная жалоба не поступила в Суд.

22. 11 декабря 2009 года в Секретариат Суда поступило первоначальное письмо, отправленное вторым заявителем через администрацию исправительной колонии 19 ноября 2009 года.

23. 14 августа 2010 года второй заявитель получил посылку от своего представителя. Она был открыта администрацией исправительной колонии с целью цензуры. В посылке были документы из Суда, листы чистой бумаги и два кроссворда. Второй заявитель получил документы и чистую бумагу. Кроссворды были переданы на цензуру. Один день спустя второй заявитель получил кроссворды.

24. В период с июля по сентябрь 2011 года Суд получил письма от представителя второго заявителя и направил ему ответы.

25. 8 декабря 2011 года жалобы второго заявителя были направлены Властям для дальнейших замечаний. К тому времени второй заявитель направил шестнадцать писем в Секретариат Суда через своих родственников, его представителя и администрацию исправительной колонии.

26. В период с 31 июля 2007 года, когда была подана жалоба в Суд, и 8 декабря 2011 года, когда были направлены жалобы Властям, Секретариат Суда направил девятнадцать писем второму заявителю с целью подтверждения получения писем либо с целью запроса документов.

D. Предполагаемое жестокое обращение со вторым заявителем в исправительной колонии

1. Предполагаемое жестокое обращение в мае 2006 года и декабре 2007 года

27. 15 мая 2006 года и 27 декабря 2007 года, проходя личный досмотр, заявитель вступил в препирательства с охранниками.

28. 15 мая 2006 года заместитель главы администрации учреждения принял решение прекратить расследование жалобы на жестокое обращение, поданной вторым заявителем. В постановлении говорилось следующее:

«15 мая 2006 года в 06:40 [второй заявитель], будучи осмотрен охранниками исправительной колонии, оказал сопротивление, оттолкнул одного из охранников, Мар., после чего попытался ударить его ногой. [Второй заявитель] был призван прекратить сопротивление; однако он продолжил. В связи с этим

была использована [резиновая дубинка]. Свидетели, тюремные охранники Мар. и С., подтвердили упоминавшиеся выше факты. Согласно судебно-медицинской экспертизе, проведенной в тот же день, у [второго заявителя] были синяки размером 8 на 2,7 см и 10 на 2,7 см на бедрах. Эксперты пришли к выводу, что заявителю не требовалось какое-либо медицинское лечение.

Ввиду обстоятельств дела и [применимых законов], меры [сдерживания], принятые в отношении [заявителя], были законными».

29. 27 декабря 2007 года медицинское освидетельствование показало, что у первого заявителя были ушибы размером от 3 до 10 см и от 3 до 15 см на бедрах.

30. 28 декабря 2007 года заместитель главы администрации учреждения принял решение прекратить очередную проверку по предполагаемому жестокому обращению со вторым заявителем от 27 декабря 2007 года. Он отклонил утверждения заявителя, повторив дословно текст постановления от 15 мая 2006 года.

31. 27 января 2008 года помощник прокурора области, повторив практически те же факты и выводы, что и в постановлении от 28 декабря 2007 года, признал законность мер, принятых сотрудниками исправительного учреждения 27 декабря 2007 года.

32. 16 ноября 2010 года второй заявитель попытался возбудить уголовное дело в отношении предполагаемого жестокого обращения с ним 15 мая 2006 года и 27 декабря 2007 года.

33. 17 ноября 2010 года, после предварительного расследования, следователь регионального следственного комитета И. отказал в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления. В своем постановлении следователь опирался на показания второго заявителя и нескольких охранников исправительной колонии. Он сослался на факты, установленные постановлениями от 15 мая 2006 года и 28 декабря 2007 года (см. пункты 28 и 30 выше). Постановление следователя далее гласит:

«Власти, проводящие предварительное расследование, скептически относятся к утверждениям [второго заявителя], поскольку он пытается скрыть свое недовольство режимом исправительной колонии и расценивает меры, принятые администрацией колонии как незаконные.

Согласно показаниям Кан., работника исправительной колонии ИК-6, [второй заявитель] является лжецом и имеет склонность к совершению преступления. Специальные меры были приняты против него в связи с его несоблюдением режима исправительной колонии. Все принятые меры были законными.

... Другие сотрудники исправительной колонии заявили, что в отношении [второго заявителя] не было принято никаких неоправданных или незаконных мер».

34. 17 декабря 2010 года глава регионального следственного комитета отменил это постановление и направил все материалы на новую проверку.

35. 27 декабря 2010 года следователь вновь отклонил жалобу второго заявителя в связи с отсутствием состава преступления.

36. 14 июня 2011 года областной прокурор отменил постановление от 27 декабря 2010 года и направил материалы на новое рассмотрение. Стороны не сообщили Суду о результатах данного разбирательства.

2. Предполагаемое жестокое обращение в августе и сентябре 2009 года, и мае 2010 года

37. По словам второго заявителя, 10 августа 2009 года и в сентябре 2009 года ему завязали глаза, подвесили за руки, после чего он подвергался воздействию электрическим током со стороны охранников исправительной колонии. Он не сумел их опознать. Как следует из материалов дела, второй заявитель не возбудил никаких разбирательств в отношении этих событий.

38. По словам второго заявителя, 12 мая 2010 года он был вызван в кабинет начальника исправительной колонии, и после того, как ему угрожали для того, чтобы отозвать его жалобу в Суд, он был избит несколькими охранниками.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

A. Народные заседатели

39. Федеральный конституционный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» (далее — «Закон о народных заседателях») вступил в силу 10 января 2000 года. В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона народными заседателями являются лица, наделенные полномочиями по осуществлению правосудия по гражданским и уголовным делам на непрофессиональной основе.

40. В соответствии со статьей 9 народные заседатели могут быть привлечены к исполнению своих обязанностей в районном суде на срок четырнадцать дней или на срок рассмотрения данного дела. Народные заседатели могут быть привлечены к исполнению своих обязанностей не чаще одного раза в год.

B. Переписка

41. В соответствии с частью 3 статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса от 8 января 1997 года переписка заключенного со своим адвокатом или представителем может в некоторых случаях подвергаться цензуре по мотивированному решению начальника или заместителя начальника администрации тюрьмы.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

42. Принимая во внимание схожесть обстоятельств дел и правового обоснования, Европейский Суд принимает решение объединить данные жалобы в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 В СВЯЗИ С ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ СО ВТОРЫМ ЗАЯВИТЕЛЕМ

43. Второй заявитель жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что тюремные охранники регулярно избивали его. Статья 3 Конвенции предусматривает:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость жалобы

44. Суд отмечает, что жалоба второго заявителя касательно жестокого обращения не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также указывает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалоб

1. Доводы сторон

45. Власти утверждали, что второй заявитель никогда не подвергался пыткам или унижающему достоинство или бесчеловечному обращению. Они также утверждали, что расследование по факту предполагаемого жестокого обращения не было недостаточным, но было эффективным.

46. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он считал, что подвергся жестокому обращению с целью принуждения его отозвать свою жалобу до ее рассмотрения Судом.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

47. Суд напоминает, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из основных ценностей демократического общества. Она категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств или поведения потерпевшего (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункт 90, ECHR 2000-XI).

48. Жестокое обращение должно достичь минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции. Оценка указанного минимального уровня по своей природе относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические или психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 года по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 162, Серия А № 25, и от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба № 46956/09, пункты 109–15).

49. Суд неоднократно заявлял, что, если лицо подает спорную жалобу о том, что оно незаконно и в нарушение статьи 3 Конвенции подверглось крайне жестокому обращению со стороны сотрудников полиции или иных представителей властей, то данное положение в совокупности с общей обязанностью государства в рамках статьи 1 Конвенции «обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... [настоящей] Конвенции» подразумевает требование о проведении эффективного официального расследования (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 года по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*), пункт 102, *Сборник постановлений и решений* 1998-VIII; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 131, ECHR 2000-IV; упоминавшееся выше постановление по делу «Ляпин против России», пункты 125–27).

(б) Применение упоминавшихся выше принципов в настоящем деле

(i) Предполагаемое жестокое обращение в мае 2006 года и декабре 2007 года

50. Что касается травм, причиненных второму заявителю 15 мая 2006 года и 27 декабря 2007 года (см. пункты 27–29 выше), Суд отмечает, что медицинские доказательства, представленные

сторонами, убедительно демонстрируют, что заявитель получил синяки размером от 20-27 кв. см и 30–45 кв. см на бедрах. Кроме того, стороны не оспаривают тот факт, что в период рассматриваемых событий второй заявитель содержался под стражей. Отсюда следует, что государство обязано предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение любым травмам, которые он получил.

51. Европейский суд также отмечает, что стороны не пришли к единому мнению относительно причин травм. Второй заявитель утверждал, что его избивали охранники исправительной колонии, в то время как Власти утверждали, что заявитель никогда не подвергался пыткам или иному унижающему или бесчеловечному обращению.

52. Европейский Суд не убежден объяснением Властей в отношении травм, полученных вторым заявителем. В доводах Властей нет ничего, что могло бы послужить доказательной базой для их предположений и опровергнуть презумпцию их ответственности за травмы, нанесенные заявителю, пока он находился на попечении государства. Соответственно, ответственность за травмы заявителя лежит на национальных органах власти.

53. Суд считает, что, хотя эксперт пришел к выводу, что «заявителю не требовалось какое-либо медицинское лечение», сам по себе этот факт не может исключать вывод о том, что жестокое обращение было достаточно серьезным, чтобы считаться бесчеловечным или унижающим достоинство. Суд считает, что степень ушиба, обнаруженная врачом, который осматривал второго заявителя, указывает на то, что травмы последнего были достаточно серьезными, чтобы составить жестокое обращение в рамках статьи 3 (см. для сравнения упоминавшееся выше постановление по делу «Ассенов и другие против Болгарии», пункт 95).

54. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд приходит к выводу, что 15 мая 2006 года и 27 декабря 2007 года второй заявитель был подвергнут жестокому обращению, за которое несут ответственность национальные власти, и которое представляло собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Соответственно, было допущено нарушение материального аспекта статьи 3 Конвенции.

(ii) Предполагаемое жестокое обращение в августе и сентябре 2009 года, и мае 2010 года

55. Что касается утверждений второго заявителя о жестоком обращении в 2009 и 2010 годах, Европейский Суд, во-первых, отмечает, что он не представил каких-либо убедительных доказательств в подтверждение своих заявлений о том, что 10 августа 2009 года и в сентябре 2009 года ему завязали глаза, подвесили за руки (см. пункт 37 выше), после чего он подвергался воздействию

электрическим током со стороны охранников исправительной колонии или что 12 мая 2010 года несколько охранников избили его в кабинете начальника исправительной колонии (см. пункт 38 выше).

56. Суд признает, что заключенным может быть сложно раздобыть доказательства жестокого обращения с ними со стороны сотрудников тюрем. Однако он отмечает, что второй заявитель не указал, например, что ему когда-либо отказывали в разрешении на прием к врачу в связи с какой-либо травмой, предположительно полученной в вышеуказанные даты. В 2010 году он действительно пытался возбудить уголовное дело в отношении сотрудников исправительной колонии. Однако это требование касалось жестокого обращения, которое предположительно имело место в 2006 и 2007 годах (см. пункт 32 выше). Он не объяснил, почему он не жаловался на жестокое обращение с ним в 2009 и 2010 годах.

57. При таких обстоятельствах Суд считает, что представленные ему материалы, касающиеся утверждения второго заявителя о том, что в исправительной колонии он подвергался жестокому физическому и психологическому обращению, не являются достаточными доказательствами, подтверждающими такой вывод.

58. Принимая во внимание вышесказанное, Суд не может сделать вывод о том, что представленные доказательства являются достаточным доказательственным основанием, позволяющим прежде всего установить, что второй заявитель подвергся предполагаемому жестокому обращению в 2009–2010 годах. Таким образом, Суд приходит к заключению, что в этом отношении не имело места нарушение статьи 3 Конвенции.

(с) Тщательность расследования

59. Суд заметил, что 16 ноября 2010 года второй заявитель попытался возбудить уголовное дело по факту предполагаемого жестокого обращения, которому он подвергся 15 мая 2006 года и 27 декабря 2007 года. Наличие указанных травм было подтверждено судебно-медицинской экспертизой второго заявителя, проведенной в день предполагаемого жестокого обращения (см. пункт 27 выше). Его требование, таким образом, выглядело правдоподобным, и внутригосударственные органы власти были обязаны провести эффективное расследование, удовлетворяющее требованиям статьи 3 Конвенции.

60. Суд отмечает, что утверждения второго заявителя о жестоком обращении были рассмотрены начальником администрации исправительного учреждения. Впоследствии его выводы были подтверждены сначала помощником прокурора Оренбургской области, а затем следователем И. (см. пункты 28 и 33 выше). Таким образом, проблема в настоящем деле заключается не столько в том, была ли

какая-либо форма расследования вообще, а в том, проводилась ли оно усердно, были ли полностью расследованы утверждения заявителя и, соответственно, можно ли рассматривать расследование как «эффективное» по смыслу статьи 3 Конвенции.

61. Обращаясь к вопросу об эффективности ответа властей на утверждения второго заявителя о жестоком обращении, Суд отмечает, что обстоятельства предполагаемого жестокого обращения были первоначально рассмотрены главой администрации исправительной колонии, который полагался исключительно на заявления охранников. Хотя он сослался на судебно-медицинскую экспертизу, никаких заключений по этим конкретным свидетельским показаниям сделано не было. Постановление было оставлено в силе помощником прокурора, который повторил выводы начальника исправительного учреждения (см. пункт 28 выше). Наконец, следователь И. из областного следственного комитета, который в итоге решил не возбуждать уголовное дело, допросил как второго заявителя, так и охранников исправительного учреждения. Стоит заметить, что постановление И. об отказе в возбуждении уголовного дела содержало обобщенные выводы и не содержало никакой аргументации. Что куда более важно, не было предоставлено объяснение того, почему показания охранников считались более достоверными, чем рассказ заявителя о событиях (см. пункт 33 выше). Таким образом, представляется, что следственный орган без какого-либо обоснования отдавал предпочтение показаниям, предоставленным охранниками и работниками исправительной колонии.

62. Хотя постановление И. было отменено главой областного следственного комитета, а затем региональным прокурором (см. пункты 34 и 36), результат разбирательства остается неясным для Суда, учитывая, что стороны не предоставили никаких аргументов или свидетельских показаний в этом отношении.

63. Суд повторяет, что он уже выявил нарушения в аналогичном деле (см. упоминавшееся выше постановление по делу Ляпин, пункты 128–40) и не видит оснований для иного решения в настоящем деле. Таким образом, Суд пришел к заключению, что отказ возбудить уголовное дело на основании правдоподобных заявлений, сделанных вторым заявителем, о том, что ему были нанесены травмы в результате жестокого обращения 15 мая 2006 года и 27 декабря 2007 года, свидетельствовал о неспособности провести эффективное расследование касательно предположений о жестоком обращении, как предусмотрено статьей 3 Конвенции.

64. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что также имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТОВ 1 И 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ ВТОРОГО ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ

65. Второй заявитель жаловался на то, что постановление областного суда о назначении ему меры пресечения в виде содержания под стражей в период с 13 сентября 2002 года по 17 января 2003 года не имело веских оснований и что он не располагал эффективной процедурой, позволяющей оспорить законность его содержания под стражей в течение этого периода. Он сослался на статью 5 Конвенции, которая в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит:

Статья 5

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, предусмотренном законом:

(в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения [...]

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правотерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным...»

66. Власти с данными доводами не согласились.

67. Второй заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что суд первой инстанции продлил срок его содержания под стражей без объяснения причин или сроков продления, и что национальные суды не рассмотрели его жалобу на постановление о продлении срока содержания под стражей.

Приемлемость жалобы

68. Что касается жалобы второго заявителя, поданной в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, Суд отмечает, что его содержание под стражей в ходе предварительного следствия закончилось 17 января 2003 года, в то время как он подал жалобу в Суд в 2007 года, то есть более чем через шесть месяцев после предполагаемое нарушение имело место.

69. Вышеуказанные соображения также применимы к жалобе второго заявителя, поданной в соответствии с пунктом 4 статьи 5

Конвенции. Даже предполагая, что его жалобы на постановление о заключении под стражу от 13 сентября 2002 года никогда не направлялись администрацией следственного изолятора, он не оспаривал тот факт, что ему стало известно об этом 8 июля 2003 года (см. пункт 14 выше). Тем не менее, он не ходатайствовал о восстановлении срока подачи апелляции на постановление о заключении под стражу до 2007 года. В связи с этим Суд не может согласиться со вторым заявителем в том, что постановление, вынесенное 7 мая 2008 года Верховным Судом России, возобновило действие шестимесячного срока, поскольку процедура восстановления процессуального срока не был истолкована для решения конкретной проблемы законности заключения под стражу. Следовательно, он не может быть применен к вопросу о законности содержания под стражей второго заявителя в ходе предварительного следствия в 2002 году. С того момента, как Верховный суд оставил в силе обвинительный приговор в отношении заявителя (8 июля 2003 года), для него должно было стать очевидным, что апелляция на постановление о заключении под стражу от 13 сентября 2002 года не имела никаких шансов на успех. Кроме того, он не представил никаких объяснений, почему он оставался пассивным в период с 2003 по 2007 год, не предприняв никаких разумных шагов для подачи заявления о восстановлении срока.

70. Таким образом, данные жалобы должна быть отклонены в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С СОДЕРЖАНИЕМ ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖЕЙ

71. Первый заявитель жаловался, что в период с декабря 2005 года по май 2007 года он был заключен под стражу без судебного постановления. Он сослался на пункт 1 статьи 5 Конвенции, которая в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит:

Статья 5

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, предусмотренном законом:

(а) законное содержание под стражей лица после его осуждения компетентным судом».

А. Приемлемость жалобы

72. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также указывает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалоб

73. Власти признали, что в период с декабря 2005 года по май 2007 года первый заявитель был заключен под стражу без судебного постановления. Они также признали, что это является нарушением статьи 5 Конвенции.

74. Первый заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

75. Суд повторяет общий принцип, изложенный в прецедентном праве, что основной вопрос, который должен быть решен в настоящем деле, заключается в том, было ли оспариваемое задержание «законным», в том числе соответствовало ли оно «процедуре, предусмотренной законом». Здесь Конвенция главным образом ссылается на национальное право и обязательство следовать его материально-правовым и процессуальным нормам, но в то же время требует, чтобы любое лишение человека соответствовало цели статьи 5 — гарантировать защиту личности от самоуправства (см. постановление Европейского Суда от 10 июня 1996 года по делу «Бенхам против Соединенного Королевства» (*Benham v. the United Kingdom*), пункт 40, *Отчеты* 1996-III).

76. Толковать и применять национальное законодательство должны в первую очередь внутригосударственные органы, в особенности судебные. Однако, поскольку несоблюдение национального закона согласно пункту 1 статьи 5 является нарушением Конвенции, из этого следует, что Суд может и должен обладать определенной властью для рассмотрения данного закона на предмет соответствия (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Бенхам против Соединённого королевства», пункт 41).

77. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что 21 декабря 2005 года Президиум Верховного Суда отменил определение от 8 июля 2003 года благодаря пересмотру дела в порядке надзора и назначил новое слушание по апелляции. Президиум не вынес постановления о заключении первого заявителя под стражу.

78. Европейский суд также отмечает, что в ожидании второй апелляционной процедуры (в период с декабря 2005 года по май 2007 года) заключение первого заявителя под стражу было покрыто кассационным определением от 8 июля 2003 года. Должно быть

установлено, соответствовало ли его заключение под стражу в период с декабря 2005 года по май 2007 года после его осуждения статье 5 без ущерба для рассмотрения данного дела по существу по статье 6, ссылающейся на то же судебное решение.

79. Европейский Суд отмечает, что заключение первого заявителя под стражу было принудительным в соответствии с определением суда от 8 июля 2003 года. Материальная правильность данного приговора, как правило, выходит за рамки компетенции Суда, как это следует из прецедентной практики, приведенной выше. Однако этот случай отличается от случаев, когда оспариваемые постановления принимались судебными властями в порядке, установленном законом. Как было установлено ранее (см. пункт 16 выше), судебная коллегия по настоящему делу, состоящая из профессионального судьи и двух народных заседателей, напротив, использовала свои полномочия в явном нарушении процессуальных гарантий, предусмотренных Конвенцией. Таким образом, заключение под стражу в период с декабря 2005 года по май 2007 года, как предусмотрено кассационным от 8 июля 2003 года, не может считаться «законным» по смыслу статьи 5 Конвенции.

80. Принимая во внимание вышеуказанные выводы и тот факт, что Власти признали незаконность содержания первого заявителя под стражей, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ОБОИХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

81. Заявители жаловались в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции на несправедливость уголовного разбирательства против них, в частности, в связи с незаконным составом суда первой инстанции в связи с различными нарушениями процедуры отбора народных заседателей, предусмотренной Законом о народных заседателях. В части, имеющей отношение к настоящему делу, пункт 1 статьи 6 предусматривает следующее:

Статья 6

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом, созданным на основании закона».

A. Приемлемость жалобы

82. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также

указывает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалоб

83. Заявители утверждали, что народные заседатели Д. и Мот. участвовали в других судебных процессах в 2002 году, в то время как в соответствии со статьей 9 Закона о народных заседателях народные заседатели могут вызываться не чаще одного раза в год. Поэтому они посчитали, что Д. и Мот. не хватало правового статуса, чтобы участвовать в составе группы народных заседателей.

84. Власти опротестовали данный довод. В частности, они утверждали, что состав суда первой инстанции и выбор народных заседателей соответствовали Закону о народных заседателях.

85. Суд повторяет, что он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в ряде российских дел, в которых состав судов первой инстанции нарушал Закон о народных заседателях (см. постановление Европейского Суда по делу «Посохов против России» (*Posokhov v. Russia*), жалоба № 63486/00, пункты 40–44, ECHR 2003-IV, постановление Европейского Суда от 13 апреля 2006 года по делу «Федотова против России» (*Fedotova v. Russia*), жалоба № 73225/05, пункты 38–44, постановление Европейского Суда от 14 декабря 2006 года по делу «Шабанов и Трень против России» (*Shabanov and Tren v. Russia*), жалоба № 5433/02, пункты 28–32, а также постановление Европейского Суда от 17 мая 2016 года по делу «Егорычев против России» (*Yegorychev v. Russia*), жалоба № 8026/04, пункты 6667).

86. Обращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что судебное заседание 5 декабря 2002 года было проведено профессиональным судьей и двумя народными заседателями, Д. и Мот. До вынесения решения от 17 января 2003 года Д. участвовал в качестве народного заседателя в пяти предыдущих судебных разбирательствах, а Мот. участвовала в качестве народного заседателя в трех предыдущих судебных разбирательствах в отношении других лиц, что является нарушением применимых внутренних норм (см. пункт 16 выше).

87. Принимая во внимание вышеизложенные соображения, Европейский Суд приходит к выводу, что суд субъекта РФ, вынесший приговор от 17 января 2003 года, не может рассматриваться как «суд, созданный на основании закона» (см. постановление Европейского Суда от 8 января 2009 года по делу «Ларягин и Аристов против России» (*Laryagin and Aristov v. Russia*), жалобы № 38697/02 и 14711/03, пункты 36–37)

88. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с незаконным составом суда первой инстанции.

89. Принимая во внимание выводы Суда в пунктах 85–88 выше, Суд считает, что нет необходимости рассматривать остальную часть жалоб заявителей на предполагаемую несправедливость уголовного разбирательства против них.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 8 И 34 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ПРЕПЯТСТВИЕМ ПЕРЕПИСКЕ ВТОРОГО ЗАЯВИТЕЛЯ

90. Второй заявитель жаловался в соответствии со статьями 8 и 34 Конвенции на то, что администрация исправительной колонии, в которой он отбывал тюремный срок, не направила ряд его писем в Суд в период с 2009 по 2013 год, и начал переписку со своим представителем.

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение ... его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе ... для предотвращения беспорядков или преступлений, ... или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 34

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица,... которое утверждает, что явилось жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон его прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Приемлемость жалобы

1. *Статья 8*

91. Власти Российской Федерации не оспаривали тот факт, что посылка, полученная от представителя второго заявителя 14 августа 2010 года, была вскрыта администрацией исправительной колонии. Однако они утверждали, что это соответствовало закону и не препятствовало праву заявителя на подачу жалобы.

92. Заявитель утверждал, что его переписка с Европейским Судом и его представителем регулярно подвергалась цензуре и что, открыв его посылку 14 августа 2010 года, администрация исправительной колонии нарушила его право в соответствии со статьей 8 Конвенции.

93. Суд в первую очередь отмечает, что цензура его корреспонденции, на которую жалуется второй заявитель, касается посылки, полученной от его представителя. Стороны не оспаривают тот факт, что 14 августа 2010 года корреспонденция была открыта и подверглась цензуре.

94. Европейский Суд напоминает, что вмешательство будет противоречить статье 8 в случаях, если оно не «соответствует закону», не преследует одну или несколько законных целей, указанных во втором абзаце этого положения, и не является «необходимым в демократическом обществе» для их достижения, (см. постановление Европейского Суда от 9 января 2007 года по делу «Пузинас против Литвы (№ 2)» (*Puzinas v. Lithuania (no. 2)*), жалоба № 63767/00, пункт 31).

95. Суд убежден, что рассматриваемое внутригосударственное право (часть 3 статьи 91 Уголовно-исполнительного кодекса) в настоящем деле было составлено с достаточной ясностью и точностью и, кроме того, было доступно и могло быть обжаловано. Таким образом, вмешательство было совместимо с требованием «законности» во втором пункте статьи 8. Далее отмечается, что вмешательство преследовало законную цель предотвращения беспорядков и преступлений.

96. Что касается необходимости вмешательства, Суд считает, что обычные и разумные требования лишения свободы могут оправдать систему внутреннего расследования жалоб заключенных на их обращение и условия содержания под стражей (см. Доклад Комиссии от 1 октября 1980 года по делу «Сильвер и другие против Соединенного Королевства» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), пункт 301). Учитывая эту цель, может потребоваться некоторая мера контроля за перепиской заключенных, такая как спорадический скрининг (кроме писем, касающихся внутренних дел или судебных разбирательств в рамках Конвенции), и сама по себе она не может быть несовместимой с Конвенцией (см. постановление Европейского Суда от 25 марта 1983 года по делу «Сильвер и другие против Соединенного Королевства» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), пункт 98, серия А № 61, и, напротив, постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 года по делу «Янкаускас против Литвы» (*Jankauskas v. Lithuania*), жалобы № 59304/00, пункты 21–22). Однако такие соображения не подразумевают, что корреспонденция может быть заблокирована для подачи жалоб по тюремным вопросам либо задержана до тех пор, пока такие жалобы не будут сначала рассмотрены администрацией тюрьмы.

97. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, во-первых, что второй заявитель не представил никаких аргументов, ставящих под сомнение соразмерность введенной меры. Во-вторых, он не доказал,

что его возможный страх перед цензурой был веским оправданием для обхода, по-видимому, законного тюремного правила в отношении каналов подачи жалоб. В-третьих, вмешательство носило незначительный характер. При конкретных обстоятельствах настоящего дела Суд полагает, что власти не переступили пределы свободы усмотрения в настоящем деле.

98. Таким образом, Суд считает эту часть жалобы явно необоснованной. Суд приходит к выводу, что эти жалобы должны быть отклонены на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

2. Статья 34

99. Власти утверждали, что второй заявитель всегда мог свободно осуществлять свое право на подачу индивидуальной жалобы, как это предусмотрено в статье 34 Конвенции. Все его письма в Суд были отправлены.

100. Второй заявитель оспорил довод властей Российской Федерации и утверждал, что проверка его корреспонденции администрацией исправительной колонии не позволила ему представить свое дело в Суде.

101. Европейский Суд отмечает, что в период с 31 июля 2007 года, то есть даты, когда жалоба была подана в Суд, и 8 декабря 2011 года, когда власти Российской Федерации получили уведомление о жалобе, Секретариат Суда получил шестнадцать писем от второго заявителя. За тот же период Секретариат направил ему девятнадцать писем, либо с целью подтверждения получения его писем, либо с целью запроса документов. В течение этого периода заявитель дважды менял своего представителя, поэтому он не получил письмо Секретариата от 21 июля 2011 года, которое было отправлено его бывшему представителю с просьбой предоставить свои замечания. Получив письма от 12 августа и 13 сентября 2011 года от нового представителя заявителя, Суд продлил срок подачи заявлений. Во всей своей переписке с Судом заявитель только один раз сообщал Суду, то есть 19 октября 2009 года, что он направил письмо через администрацию исправительной колонии, которое не было получено Судом. Впоследствии, 11 декабря 2009 года в Секретариат Суда поступило первоначальное письмо, отправленное администрацией исправительной колонии 19 ноября 2009 года.

102. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, Суд отмечает, что тот факт, что первое письмо, направленное вторым заявителем в Суд, не было доставлено, является недостаточным для Суда, чтобы сделать вывод о том, что имело место какое-либо необоснованное вмешательство со стороны государственных органов в осуществление заявителем права на подачу ходатайства в судебном разбирательстве в

связи с настоящим заявлением (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Федотова против России», пункты 48–51, и постановление Европейского Суда от 28 мая 2002 года по делу «Макшейн против Соединенного Королевства» (*McShane v. the United Kingdom*), жалоба № 43290/98, пункт 151). Заявитель смог отправить все документы и замечания, запрошенные Секретариатом Суда.

103. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ОБОИХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

104. Наконец, заявители жаловались в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции на плохие условия содержания под стражей и незаконное заключение под стражей в ходе предварительного следствия в период с 1998 по 2003 год.

105. На основании всех материалов, имеющихся в распоряжении Европейского Суда, и в той мере, в которой требования находятся в пределах его компетенции, Европейский Суд считает, что эти жалобы не содержат признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней. Следовательно, данные жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

106. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

107. Заявители не предъявляли никаких требований о возмещении материального ущерба.

108. Первый заявитель требовал 51 000 евро, а второй заявитель требовал 90 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

109. Власти сочли требования заявителей чрезмерными и необоснованными.

110. Суд считает, что в результате нарушений своих прав заявители должны были испытать страдания и чувство отчаяния. Дав оценку на

справедливой основе, Суд присуждает 9 800 евро каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

111. Первый и второй заявители потребовали возмещения понесенных в ходе разбирательств в Суде судебных расходов и издержек в размере 2 450 и 4 950 фунтов стерлингов соответственно.

112. Власти утверждали, что заявленные расходы и издержки не были фактически понесены заявителями, и что они не должны получить никакой компенсации по данному основанию.

113. Суд отмечает, что каждому заявителю была предоставлена юридическая помощь в размере 850 евро. Он также отмечает, что из документов, представленных в Суд, не следует, что расходы и издержки, в соответствии с данными, поданными представителем заявителей, были понесены в необходимом порядке. Кроме того, заявители были представлены на общественных началах (см. постановление Европейского Суда от 24 февраля 1983 года по делу «Даджен против Соединенного Королевства (статья 50)» (*Dudgeon v. the United Kingdom (Article 50)*), пункты 20 и 22, Серия А № 59, и постановление Европейского Суда от 22 ноября 2007 года по делу «Воскёйл против Нидерландов» (*Voskuil v. the Netherlands*), жалоба № 64752/01, пункт 92). С учетом документов, имеющих в его распоряжении, и его прецедентной практики Суд ничего не присуждает по этому пункту.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

114. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *объявил* жалобы в соответствии со статьями 3 Конвенции в связи с жестоким обращением со вторым заявителем и предполагаемой неэффективностью последующего расследования, жалобы в соответствии со статьей 5 Конвенции в отношении первого

заявителя и жалобы в соответствии со статьей 6 Конвенции в отношении обоих заявителей приемлемыми, а остальные жалобы неприемлемыми;

3. *постановил*, что имело место нарушение как материального, так и процессуального аспекта статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением со вторым заявителем 15 мая 2006 года и 27 декабря 2007 года;
4. *постановил*, что в данном случае не имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с заявлениями второго заявителя о жестоком обращении, произошедшем в 2009 и 2010 годах;
5. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей в период с декабря 2005 года по май 2007 года;
6. *постановил*, шестью голосами против одного, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции в отношении обоих заявителей в связи с незаконным формированием состава суда;
7. *постановил*, что необходимость в рассмотрении остальных жалоб заявителей на нарушение статьи 6 Конвенции отсутствует;
8. *постановил*:
 - (а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 9 800 (девяти тысяч восьмисот) евро каждому заявителю в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
9. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 25 июня 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель